

«Московский комсомолец» 28 сентября 2014

Государственный доклад о состоянии культуры в России оказался красивым фантиком 2014 год был объявлен в России Годом культуры. И очень хотелось, чтобы он не вылился в очередной парад смотров-фестивалей, а был связан с анализом проблем отрасли и принятием решений, которые двинут культуру в стране вперед.

Первоначально казалось, что этот импульс будет заложен в «Основах государственной культурной политики», представленных Министерством культуры. Однако первый проект этого документа оставил тягостное впечатление — и своей аморфностью, и отсутствием стратегического видения. Самым цитируемым из этого труда оказался пассаж о том, что «Россия — не Европа», ставящий в тупик преподавателей географии и специалистов по российской культуре. Тут стоило бы напомнить слова академика Д.С.Лихачева, который в книге «Раздумья о России» четко определил: «Мы — страна европейской культуры».

Но вот появляется новый министерский документ: «Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году». Это первый подобный доклад в нашей истории, к его разработке был даже принят специальный закон. Думалось, что уж он-то послужит основой для научного осмысления ситуации в отрасли и верных практических решений.

Однако и здесь, увы, разочарование. Изучение многостраничного материала показывает, что нам представлен ведомственный отчет, своего рода справка о проведенных в 2013 году мероприятиях. Перечисляются юбилеи, фестивали, постоянным рефреном идут слова о том, что важнейшим является обеспечение

доступности культуры, достойного потребления культурных благ и услуг. Но какова обеспеченность россиян учреждениями культуры? Как оценивается доступность их услуг? Все эти вопросы как были, так и остаются без ответа.

Сошлюсь на близкую мне тему сохранения культурного наследия. В докладе с показной бравадой говорится о стабильном увеличении численности объектов культурного наследия в стране. Однако реальные цифры скорее говорят о застое в деле охраны памятников истории и культуры. Так, за 2013 год на государственную охрану было поставлено всего 407 объектов (меньше, чем в 2012 году). Но важнее отметить, что это чрезвычайно мизерная величина по отношению к общему количеству памятников, которые следовало бы поставить на охрану: 117 тысяч выявленных археологических, архитектурных и иных объектов. Если мы хотим, чтобы все они должным образом оберегались, то при современных темпах для этого потребуется почти 300 лет!

Более того, статистика показывает, что часть регионов вообще не поставили на охрану ни одного нового памятника с 1991 года, хотя искусствоведы, археологи, краеведы постоянно выявляют ценные в историческом и архитектурном отношении объекты. Такая позиция очень удобна для местных властей: не нужно тратить средства на охрану достопримечательностей, не возникает помех при реализации планов нового строительства. Примеры недавней истории Москвы и других городов свидетельствуют: выявленные объекты наследия уничтожаются, потому что они так и не успели получить государственных охранных обязательств, хотя специалисты рекомендовали их к безусловному принятию в число охраняемых памятников истории и культуры.

Существующая инерция с принятием объектов культурного наследия на государственную охрану должна быть признана недопустимой. И в государственном докладе должна звучать не бравада, а четкая констатация, что такое положение дел не отвечает интересам страны, не соответствует задаче сохранения исторического потенциала России.

В материалах Минкультуры в жанре бюрократической справки перечисляется, какие объекты реставрировались за истекший год, какие суммы на эту реставрацию выделены. Но жанр государственного доклада должен, прежде всего, предполагать анализ этих цифр. Статистика показывает, что реставрационными работами охвачены 3% объектов культурного наследия (при этом только в аварийном состоянии находятся 4–5% памятников истории и культуры). Очевидно также, что общая величина выделяемых на реставрацию средств ничтожно мала — в среднем 250 тыс. руб. в год на один памятник. На них можно отреставрировать только несколько кубометров

исторического здания, их недостаточно даже для разработки реставрационного проекта. Негативная ситуация усугубляется неравномерностью распределения средств: половина из них приходится на Санкт-Петербург и Москву, а для провинции денег на реставрацию практически не остается.

Много дискуссий идет о судьбе национального кинематографа. Но из всего текста, посвященного этой отрасли, мы не узнаем об уровне потребления киноуслуг и об их доступности. Следовало бы отметить, что сейчас посещаемость киносеансов составляет 0,5 в год на одного жителя (то есть менее одного посещения), тогда как в 1980 году этот показатель составлял 18, а в 1990 году — 11 посещений. Да, с развитием телевидения и компьютеров посещаемость кино снижается во всем мире. Но важно понять, насколько это падение оправданно для нашей страны. Думается, что этот показатель крайне низок из-за неправильно сложившейся прокатной системы, из-за того, что многие талантливые фильмы не доходят до зрителя, что практически прекратил работу кинопрокат в сельской местности.

В разделе, посвященном музеям, приводятся цифры роста музейных фондов, количества выставок, но не упомянуты результирующие показатели — посещаемость музеев в расчете на одного жителя (всего 0,6 за год) и удовлетворение потребностей населения в музейных услугах. В свое время я был поражен данными соцопросов, которые показали, что от 60 до 70 процентов населения не бывают в музеях вообще. Но прошло уже много лет, а опросы показывают примерно ту же картину.

В разделе, посвященном театрам, социально-экономический анализ почему-то спрятан в самом дальнем приложении; и из него мы можем увидеть, что их посещаемость составляет всего 0,2 в год на одного жителя, а данные соцопросов показывают, что до 80% населения не посещают театров вообще.

Содержание доклада мне чем-то напомнило ситуацию в сфере статистики конца 1970-х — начала 1980-х годов. Тогда застой в стране вел к полной стагнации производства и потребления, а в результате засекречивались и изымались из статистических сборников цифры производства зерна, выпуска автомобилей, другой продукции... Авторы доклада о состоянии культуры также тщательно избегают анализа показателей потребления услуг, уходят от сравнительных характеристик.

Десятки страниц доклада пестрят перечислениями: выданы гранты, проведены

«круглые столы» и какие-то мероприятия. Но ведь важно понять, какой эффект принесли выданные гранты, в чем эффективность проводимых мероприятий, какие из них необходимо продолжать, а какие исчерпали себя. Любая корпорация, заказывающая аналитический доклад, будет стремиться получить именно такую информацию — показывающую реальное положение без прикрас и недомолвок, чтобы принять грамотные решения на перспективу.

Нельзя не обратить внимания и еще на одну особенность доклада. В нем полностью отсутствует региональный анализ, а стоит напомнить, что наша страна является самой большой по площади в мире. Как обстоят дела с культурой в разных регионах России? Нет ответа. Нет на страницах доклада ни одной карты, иллюстрирующей состояние дел по территориям. Мы не можем представить, какие из них находятся в лидерах, какие являются отстающими, в чем причины отставания и что надо сделать для их преодоления. А ведь территориальные социальные диспропорции — серьезнейшая проблема нашей страны.

Документ, заменивший существующие проблемы в сфере культуры перечислением снятых за текущий год фильмов, театральных постановок, выставок, праздников и фестивалей, вряд ли можно квалифицировать как государственный доклад. Невольно вспоминаются слова М.Е.Салтыкова-Щедрина: «...всякая отрасль человеческой деятельности требует и специальной подготовки, и специальных приемов. Сапожник обязуется шить непременно сапоги, а не подобие сапогов, и, чтобы достигнуть этого, непременно должен взять в руки шило и дратву».

Полагаю, что отсутствие научного анализа напрямую связано и с усилиями Минкультуры по ликвидации отраслевой науки. Так, в 2013 году все из пяти ведомственных НИИ лишились своих директоров, ушли многие ведущие сотрудники.

Создается впечатление, что авторы доклада решили сделать его беспроblemным — своего рода красивым фантиком к Году культуры. В то время как ситуацию в этой сфере скорее можно оценить как кризисную.

Отрасль испытывает постоянную нехватку средств; усугубляется проблема обеспеченности квалифицированными кадрами; объем реставрационных работ отстает от разрушений, вызванных временем или небрежным отношением; остается на низком уровне посещаемость учреждений культуры.

В целом по объему затрачиваемых на культуру инвестиций Россия находится на одном из последних мест в Европе!

Из представленного доклада мы почти ничего этого не увидим, и на его основе трудно дать оценку состоянию культуры в Российской Федерации, однако, пожалуй, можно оценить состояние дел в самом Министерстве культуры.

Павел Шульгин

фото: Геннадий Черкасов

<http://www.mk.ru/culture/2014/09/28/ministerstvo-khaltyury.html>